

Ло Инбай сказал:

— Пей больше воды, у тебя губы потрескались. В последнее время вы слишком заняты. Отдел особых расследований буквально использует людей как скот.

Он сделал паузу и вздохнул:

— Но в этом деле Се Хуа немного жаль.

Ся Сяньнин ответил:

— Хм, на самом деле я могу их понять.

Ло Инбай спросил:

— Их? Кого ты имеешь в виду? Се Хуа и... Ляо Чжуна?

Ся Сяньнин слегка кивнул, поставил пустую чашку, и Ло Инбай снова налил ему воды. Ся Сяньнин продолжил:

— Когда понимаешь, что сон отличается от реальности, сердце наполняется паникой. Когда тебя притягивает сон, ты невольно начинаешь надеяться, что всё в нём — настоящая реальность. Я смутно понимаю мысли этих двоих.

Ло Инбай с недоумением поднял бровь. Он от природы был умным, особенно учитывая, что они с Ся Сяньнином выросли вместе. Если не сказать, что они думали одинаково, то по крайней мере понимали друг друга. Но в последнее время Ся Сяньнин говорил всё более загадочно, и Ло Инбаю всё чаще было сложно его понять. Это чувство было не из приятных.

Он осторожно спросил:

— Почему я не понимаю? Что ты имеешь в виду? Ся Сяньнин... У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Ся Сяньнин внезапно поднял взгляд и посмотрел на него. В этот момент его взгляд был очень странным, что заставило Ло Инбая замереть.

Ся Сяньнин спросил:

— Ты хочешь, чтобы у меня был кто-то, кто мне нравится?

Ло Инбай ответил:

— Что за вопрос? Ты всё равно не будешь меня слушать.

Ся Сяньнин произнёс это как бы между прочим:

— Тоже верно. Но если у меня появится кто-то, кто мне нравится, я не буду слушать тебя и в других вещах. Например, брать на себя твои промахи, писать за тебя отчёты, обедать с тобой, выходить куда-то вместе. У меня не будет на это времени.

Ло Инбай сказал:

— Эй, зачем так категорично?

Едва он это сказал, как зазвонил телефон. Ся Сяньнин взял телефон Ло Инбая, взглянул на экран и спокойно сказал:

— Это доставка. Здесь есть охрана, он, наверное, не сможет войти.

Он встал и улыбнулся Ло Инбаю:

— К сожалению, я пока что одинок, так что сейчас пойду за твоей доставкой.

Ся Сяньнин вышел, а Ло Инбай молча смотрел на его спину, испытывая смесь радости и печали.

Его шутка о том, что Ся Сяньнину «не хватает любви», была сказана в шутку, но теперь Ло Инбай вдруг понял, что, кажется, сам себя сглазил. Ведь если у Ся Сяньнина действительно появится девушка и она заберёт его время и внимание, Ло Инбай не сможет найти никого, кто бы заменил его.

Не то чтобы у него не было друзей — он был общительным, и с людьми у него всегда складывались хорошие отношения. Но никто из остальных не мог заменить Ся Сяньнина. Некоторые вещи Ло Инбай мог делать только с ним, и только тогда они приносили ему радость.

Когда Ся Сяньнин вернулся, они немного поели, и Ло Инбай вдруг спросил:

— Скажи, я не слишком завишу от тебя?

Ся Сяньнин сказал:

— ?

Ло Инбай продолжил:

— Твои слова меня немного вдохновили. Может, мне тоже стоит найти кого-то? А вдруг ты меня бросишь?

Ся Сяньнин ответил:

— Я... не брошу тебя.

Он немного замешкался, стараясь говорить как бы невзначай, но голос его слегка дрожал:

— Если ты хочешь найти... кого-то, я подойду?

Произнося эти слова, его сердце бешено билось. Он чувствовал радость, но в то же время в душе поднималась непонятная грусть. Он так ждал этого, но и так боялся.

Однако Ло Инбай, кажется, не уловил намерений своего младшего брата. У него был странный вкус — он любил смешивать алкоголь, и сейчас, не поднимая головы, наливал пиво и водку в одну кружку. Услышав слова Ся Сяньнина, он лишь поднял взгляд и улыбнулся:

— Ты что, напился?

Его холодновато-изящные черты лица были слишком красивы. Когда он слегка приподнимал ресницы, они казались ещё длиннее и пушистее. Его взгляд был ясным и притягательным, а на белоснежных щеках из-за алкоголя появился лёгкий румянец, напоминающий весенний ветер, который приносит с собой тепло в холодное время года.

Ся Сяньнин, который не выпил ни капли, сказал:

— Нет.

Характер Ло Инбая казался мягким, но на самом деле в нём было много решительности и свободы. Он никогда не уговаривал других пить, да и сам в этом не нуждался. Закончив наливать, он чокнулся с кружкой Ся Сяньнина, выпил залпом и сказал:

— Ну, тогда отлично. Мы с тобой — идеальная пара, как две половинки одного целого. Но ты подумай хорошенько.

Он указал пальцем на нос Ся Сяньнина:

— Если будешь со мной, ты больше ни с кем не сможешь ходить — ни с парнями, ни с девушками... ни с кем!

Сердце Ся Сяньнина чуть не выпрыгнуло из груди. Теперь он понял, что на самом деле пьян был Ло Инбай. Он глубоко вздохнул, забрал у него алкоголь и взял его руку, указывающую на его нос.

Хотя он понимал, что Ло Инбай вряд ли сейчас что-то поймёт, Ся Сяньнин всё же серьёзно ответил:

— Неважно, будем ли мы вместе, я не пойду ни с кем другим. Я буду только с тобой.

Ло Инбай, кажется, остался доволен. Он кивнул и сказал:

— Молодец. Тогда я подарю тебе кое-что.

Он высвободил руку и начал расстёгивать пуговицы на воротнике.

Ся Сяньнин смотрел на него с изумлением, наблюдая, как Ло Инбай расстёгивает одну пуговицу за другой, открывая грудь и обнажая белую кожу. Затем он начал шарить по своей груди, бормоча:

— Странно, куда же она делась?

В этот момент Ся Сяньнин вдруг подумал, что в романах не зря пишут о «сухости во рту и учащённом сердцебиении».

Тёплый свет лампы словно покрыл слишком бледную кожу Ло Инбая лёгким глянцем. Его длинные пальцы скользили по собственной коже, делая всё это ещё более двусмысленным и соблазнительным. Его торопливые движения заставляли других тоже хотеть протянуть руку и помочь ему.

Ся Сяньнин невольно поднял руку, на мгновение замер, но затем аккуратно застегнул воротник Ло Инбая и тихо спросил:

— Что ты ищешь?

Ло Инбай ответил:

— Мой защитный амулет... Отец сказал, что его нужно отдать будущей жене, но сейчас я хочу подарить его тебе!.. Но куда же он делся?

Защитный амулет был забран Гэ Паньмином, когда Ло Инбай получил ранение.

Сердце Ся Сяньнина сжалось. В этот момент он словно очнулся от сладкого сна. В душе поднялась смесь боли и ненависти, а все те смутные мысли, которые только что возникли, мгновенно исчезли.

Ся Сяньнин погладил его по голове и тихо сказал:

— Не волнуйся, я обязательно найду его. Но когда найду, он будет моим.

— И тогда ты отдашь его мне без всяких «но», по собственному желанию.

Он помог опьяневшему Ло Инбаю умыться, уложил его в постель, но сам не решился лечь рядом. Ему нужно было побыть одному, поэтому он пошёл в гостевую комнату.

Но если в реальности он не хотел видеть Ло Инбая, то во сне избежать его не удалось.

Ся Сяньнин долго ворочался, наконец заснул, и ему приснился сон.

Этот сон был особенным. Он начался как продолжение реальности, и Ся Сяньнин в полусне услышал, как Ло Инбай спрашивает его:

— Разве не хорошо, как мы сейчас общаемся? Почему ты хочешь изменить наши отношения?

Ся Сяньнин ответил:

— Потому что я хочу быть с тобой на законных основаниях. Я больше не хочу с тобой расставаться.

Произнося эти слова, он почувствовал, как будто кто-то говорит их вместе с ним. Голос звучал знакомо, как будто это был его собственный.

Он засомневался, и вдруг всё вокруг стало ясным. Вокруг цвели цветы, облака плыли, как журавли, а ветви ивы, источающие аромат трав, мягко колыхались на ветру. Оказалось, что он стоит в саду.

Ся Сяньнин знал, что всё это — сон, но сейчас солнце светило ярко, ветер тянул его рукав, а одежда на нём была той же, что и перед сном. Это заставило его усомниться, действительно ли он спит.

Перед ним была узкая каменная дорожка, извивающаяся среди цветов и ведущая к маленькому домику, словно единственному уголку мира, отгороженному от всего остального.

<http://bllate.org/book/15511/1396093>